





ШИАРИ ВЫБИРАЕТ ПЕРВОЙ

(продолжение следует...)



Валерия Чернованова



ВЫБИРАЕТ ПЕРВОЙ



МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-49

Разработка серийного оформления
Е. Елькиной

Иллюстрация на переплете
Д. Родионовой

Чернованова, Валерия Михайловна.

Ч-49 Шиари выбирает первой / Валерия Чернованова. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-169608-5

Я надеялась прожить тихую жизнь вместе с братом и любимой тетей, но все изменилось, когда в наше имение неожиданно-негаданно нагрянул генерал Эскорн. Он дал слово позаботиться о нас с братом, и теперь Рифа ждет блестящая военная карьера, а меня — замужество с тем, кого выберет для меня многонеуважаемый шейр.

Возможно, я бы даже смирилась с таким раскладом, ведь это была воля отца и матери. Вот только Лайра Ноэро не привыкла смиряться, и в столице я намерена отыскать не жениха, а внезапно пропавшего брата.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Чернованова В., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-169608-5

Глава 1

Лайра Ноэро

Генерал Вейнанд Эскорн мне не понравился сразу. У нас с ним, можно сказать, случилась нелюбовь с первого взгляда.

— Давно я так не наслаждался едой. Простой и вкусной. Все-таки в жизни в деревне есть свои плюсы. — Эскорн прикрыл глаза, всем своим видом показывая, как сильно он наслаждается.

Я с трудом удержалась, чтобы не опрокинуть ему на голову супницу. За «деревню» и «простую еду», на которую наша кухарка Фенна потратила добрую половину дня. Готовила как на праздник Чароденья.

— Говорите, вы были близким другом отца? — продолжая поглядывать на супницу и прикидывая, успело ли остыть ее содержимое, спросила я.

Надо же поддерживать разговор с гостем. Пусть и незванным, свалившимся нам на голову, как проржавевший колокол с церковной башни.

— Он был моим наставником. Я служил под его началом. Именно благодаря графу Ноэро я стал тем, кто я есть, — польстил моему покойному батюшке Эскорн. — И теперь то же самое я собираюсь сделать для Рифера.

При упоминании своего имени брат приосанился и заулыбался. Он, в отличие от меня, был рад приезду

генерала. Просто, наверное, еще не понял, куда тот собрался его отправить.

О Кальдероке, лучшей военной академии империи, ходило немало слухов. В основном пугающих, при воспоминании о которых у меня болезненно сжималось сердце. Молодых офицеров муштровали так, что некоторые не выдерживали. Сдавались раньше, чем заканчивалась учеба, и возвращались домой униженные и сломленные.

Бывало, даже сбежали, навлекая позор на весь свой род. И если Рифер не выдержит...

— Признаться, шейр Эскорн, ваше появление здесь несколько неожиданно. И предложение моему брату тоже, хм... неожиданное.

— Такое уж ли неожиданное? — усмехнулся мужчина, позарившийся на мою спокойную тихую жизнь.

— Мы только сегодня узнали о вашем существовании, так что...

Сбоку раздалось несмелое покашливание.

Скосив на тетю взгляд, заметила у нее на губах виноватую улыбку.

— Тесса? — нахмурилась я.

— Ваши родители действительно хотели, чтобы шейр Эскорн взял вас под свое крыло. У меня есть письмо...

— Письмо?

— Их последняя воля, — тяжело вздохнула тетя. — Они желали, чтобы Рифер пошел по стопам отца и учился в Кальдероке.

— Но он же... — Я тут же прикусила язык. До боли так прикусила, ощутив на себе сразу два укоризненных взгляда.

Вернее, один был укоризненный — Тессы, а вот Риф смотрел на меня с обидой.

— Он — что? — зацепился за опрометчивую фразу Вейнанд. Даже в тусклом свете свечей было видно, как заострились его черты, придав его лицу пугающую хищность.

Как пить дать оборотник. Я чудовищ чую даже издали. А уж вблизи-то...

Несмотря на то что лето было в разгаре, день выдался пасмурным и прохладным. Из-за грозовых туч начало темнеть раньше, и с каждой минутой полумрак в столовой все больше сгущался.

Символическая погода. Очень подходящая для сегодняшнего знакомства.

— Я думала, что брат всегда будет рядом, — выдержав пристальный взгляд холодных серых глаз, ответила я. — Вы же знаете, как это бывает у близнецов.

Эскорн кивнул, а потом неожиданно улыбнулся:

— Знаю и прекрасно понимаю. Но вы зря расстраиваетесь, Лайра.

— Шиари Ноэро, — ровно поправила гостя.

Я ведь не называю его Вейном.

— Шиари Ноэро, — иронично кивнул он. — Я хочу, чтобы вы тоже переехали в столицу. На какое-то время. Хочет он...

— Вскоре после Рифера. Вернее, шейра Ноэро, — с усмешкой поправился военный.

— Лучше просто Риф, — расплылся в беззаботной улыбке брат.

Он вообще любил улыбаться. А я все чаще стала хмуриться и бояться.

Сейчас я боялась за брата.

Правда, спустя минуту поняла, что уже можно начинать переживать и за себя.

— Где-то к середине октября будет отлично. Как раз успеем подготовить вас к балу дебютанток.

Зря я в тот момент пригубила вина. Поперхнувшись, сдавленно закашлялась.

— Что, простите? — просипела, прижимая к губам салфетку.

— Бал дебютанток, — с готовностью повторил Эскорн, откровенно надо мной издеваясь.

— Но что я там буду делать? — спросила, вернув себе голос, в котором даже глухой различил бы яростные нотки. — Мне уже двадцать два. По-моему, слишком поздно участвовать в подобных... мероприятиях.

Генерал покачал головой, и я поняла, что она (его голова) и супница просто созданы друг для друга.

— Никогда не поздно выйти замуж, шиари, и быть счастливой. Со своей стороны обещаю сделать все возможное, чтобы уже к концу этого года вы нашли свое место в жизни и своего мужчину.

Интересно, Рифер умеет копать? Должен уметь. У нас яблони неудобренные стоят. Вернее, растут. Уверена, из генерала Эскорна получится отличное удобрение.

Наверное, что-то такое, кровожадное, отразилось на моем лице, потому что в разговор поспешила вмешаться Тесса.

— Мы очень благодарны за заботу, шейр Эскорн, но, может, повременим с замужеством? — защebetала она, улыбаясь так мило, что я чуть не прослезилась.

От сожаления, что мне придется и ее убить тоже. Как только кошмарный ужин закончится.

— Сразу столько перемен... — продолжала вдохновенно журчать тетя. — Давайте пока сосредоточимся на Рифере.

— Я дал слово, — возразил Эскорн. — И намерен его сдержать. В отношении обоих наследников фельд-

маршала. К тому же шиари Ноэро права, ей уже двадцать два. Времени осталось мало.

Я же говорю, старуха я. Какое замужество?

— И я нашла свое место в жизни.

— Здесь? — бросая по сторонам откровенно пренебрежительные взгляды, уточнил генерал.

Согласна, дом старый, но я люблю его со всеми его трещинами и «заплатами».

— Представьте себе, я счастлива в своей деревне.

Вейнанд промокнул губы салфеткой, расслабленно откинулся на спинку стула.

— Это не обсуждается, шиари Ноэро. Вы, как и Рифер, наследница знатного рода и должны в первую очередь думать о его славе и продолжении.

А вместо этого я думаю об удобрениях.

— Вы же меня не заставите.

— Вы решитесь пойти против воли родителей? — Вейнанд иронично вскинул брови, прекрасно понимая, что я так никогда не сделаю.

— Я бы хотела прочитать это письмо. — Я требовательно посмотрела на тетю, не желая больше смотреть на генерала.

— Не сейчас, — бросил Рифер и при этом так на меня зыркнул, что пришлось проглотить все дальнейшие возражения. — Шейр Эскорн, расскажите об академии. Я точно туда поступлю? Вдруг не подойду?

— Подойдешь. Все Ноэро учились в Кальдероке, были лучшими ее выпускниками, и ты, Рифер, продолжишь эту славную семейную традицию. Я в тебе не сомневаюсь.

Больше тему замужества мы не поднимали. Мужчины говорили только об учебе, и тетя тоже с интересом принимала участие в разговоре. А я... Я чувствовала, как у меня на шее сжимается петля. Сегодня

утром все было хорошо, все было как обычно. И вот появился он.

Он не знает... Никто, кроме Тессы, не знает, что я не могу связать свою судьбу ни с одним мужчиной. Просто потому, что ни один мужчина не согласится на исключительно платонические отношения. А большего я предложить не смогу.

Иначе потеряю себя и свою силу.

Нет, генерал Эскорн, такого точно не будет.

* * *

После десерта, яблочного пирога, который Фенна торжественно подала с теплым ванильным кремом, шейр решил вспомнить о совести и стал собираться в город.

— Может, останетесь у нас на ночь? — стала проявлять заботу о госте тетя. — Погода продолжает портиться, а дорога до столицы неблизкая.

— Благодарю, шейла Глостер, но мне бы не хотелось доставлять вам неудобства.

Поздно, шейр. Неудобства доставлены, и как с ними быть, я пока не представляю.

— Да какие неудобства! Комнат у нас много, и почти все пустые. Я сейчас позову служанку и...

— Тесса, не дави на шейра, — мягко осадил я тетю.

Не знаю почему, но она откровенно перед ним робела — это было видно невооруженным глазом. Весь вечер то краснела, то бледнела, то застенчиво теребила кружево манжеты. Неужели так понравился? Но ведь он точно будет ее помоложе. Сколько ему? Я придирчиво посмотрела на мужчину. Тридцать три? Тридцать четыре?

Или просто хорошо сохранился...

Изобразив самую радушную улыбку, на какую только была способна, я обратилась к нашему с Рифом вершителю судеб:

— Пойдемте, провожу вас.

Брат фыркнул и закатил глаза. Даже хотел что-то сказать, но его опередил Эскорн:

— Буду очень признателен, шиари Ноэро. Мне приятна ваша забота.

— Вот в этом мы с вами совсем непохожи.

Грянул гром, и я под осуждающими взглядами близких повела Эскорна на свежий, напитанный дождем воздух.

— Надеюсь, сильно не промокнете.

— А по-моему, вы надеетесь на другое.

Спустившись с крыльца, мы сразу свернули на насыпную дорогу, что вела к конюшням.

— Для мужчины вы очень проникательны.

— А вы слишком своенравны для женщины, — попенял мне военный. — Это может усложнить нам задачу.

— Выдать меня замуж?

В этом, шейр, я вам точно помогать не стану.

Эскорн остановился, и мне тоже пришлось замедлиться.

— Подарить вам будущее, которого вы достойны, Лайра, — вкрадчиво сказал он, глядя мне прямо в глаза.

Несмотря на обманчиво мягкие нотки в голосе оборотника, его слова прозвучали как ультиматум. Приговор, не подлежащий обжалованию.

— Мне бы хотелось самой выбирать и строить свое будущее.

— Вы для этого слишком юны и неразумны.

И где там моя супница...

— Так все-таки юна или стара? Вы бы уже определились. — Я скрестила на груди руки и посмотрела на него с вызовом.

— Думаю, замужество пойдет вам на пользу, — пришел он к непонятным для меня выводам.

— Думаете?

Некоторым мужчинам (одному конкретному мужчине в мундире) явно противопоказано мыслить.

— Сгладит острые углы вашего характера.

— По крайней мере, он у меня есть. Характер.

— Это не то, чем я на вашем месте гордился бы, шиари.

— Честно говоря, шейр, я бы предпочла и дальше не знать о вашем существовании.

Дождь усилился, из мелкой мороси грозясь перерасти в настоящий ливень. Решив, что мы уже достаточно обменялись «любезностями», я поторопила Эскорна:

— Пойдемте. Не хочу промокнуть с вами за компанию.

Мы двинулись дальше, направляемые светом, что источала керосиновая лампа у меня в руках.

— Узнаю в вас отца, Лайра. Вы очень на него похожи. Хотя поначалу решил, что вы копия матери. У вас ее нежные черты лица и такая же очаровательная улыбка.

Это мы теперь что, подлизываемся? Сглаживаем острые углы моего характера?

— Благодарю за комплимент.

— Это не комплимент, а констатация очевидного.

Тут я вынуждена была согласиться. Внешне я действительно очень походила на мать: огненно-рыжие волосы, медово-карие глаза, светлая кожа и аристократически тонкие черты лица. В детстве отец часто называл

меня Огоньком — и за внешность, и за мой бойкий нрав. А брат по-прежнему иногда так называет, хоть и знает, что мне это не по нраву. Сразу накатывают воспоминания о счастливом прошлом и о том, чего у нас уже никогда не будет.

Как верно подметил Эскорн, сходство с матерью у меня было только внешнее. В остальном же я была продолжением своего отца. И даже дар — то, чем я не имела права обладать, — мне достался от рода Ноэро. Рифер же...

А за Рифера продолжало болеть сердце.

— Почему именно сейчас?

— Что почему?

Мы вошли в конюшню, и я первая приблизилась к стойлу с гнедым конем Эскорна.

— Отца уже два года как нет, а вы только сейчас вспомнили о данной клятве.

— В Эргандар я вернулся месяц назад, — ответил Вейнанд, проверяя подпругу седла. — Война не отпускала.

Я вздрогнула и машинально подтянула наброшенную на плечи шаль. Проклятая война за обладание Креимскими островами, забравшая у меня отца. Эскорн и ему подобные вернулись на родину победителями.

Но многие так и не смогли вернуться. Слишком многие, пострадавшие за чужую жадность и чужие амбиции.

Не хочу, чтобы Рифер стал пушечным мясом на арене политических игр.

— Послушайте... — Я помедлила, собираясь с мыслями, а потом с жаром проговорила: — Риферу не место в Кальдероке. Вы можете думать иначе, видя в нем наследника Ноэро, но, шейр, вы его совсем не знаете!

— Рифер — мужчина, а вы опекаете его как наседка — цыпленка, — уже не скрывая раздражения, бросил Эскорн.

— Рифер — мой брат!

— Вот именно — брат. Не сын, не маленький мальчик, которого нужно оберегать. Ваша забота, Лайра, не идет ему на пользу.

— Как же быстро вы все поняли! — Я даже зубами заскрежетала от бессильной злости на бесчувственного солдафона. Кое-как взяв себя в руки, терпеливо продолжила: — У него неустойчивый дар.

— Это не проблема. В академии Рифера научат контролировать силу.

— Но...

— Лайра. — Мужчина сделал шаг мне навстречу, а у меня тут же кольнуло руку.

Никогда никому не отвешивала пощечин, и вдруг от желания это сделать даже перед глазами потемнело.

— Если его не заберу я, это сделает кто-нибудь другой. Вам прекрасно известно, что чаровики-универсалы важны для империи. А если удастся развить его скрытый дар... Поверьте, вашего брата ждет большое будущее.

Нет у него скрытого дара, весь мне достался.

Об этом я благоразумно умолчала. Как и о том, что исправно платила наведывающимся в Кроувер вербовщикам за то, чтобы Рифер не появлялся в списках призывников. Иными словами, того самого пушечного мяса, погибающего во славу Эргандара.

— А если не справится? — не желала я сдаваться. — Если не выдержит? Покроет семью позором. Не хочу, чтобы он потом всю жизнь нес на себе это бремя.

Для эргандарцев честь рода превыше всего. Почти все чаровики империи становятся воинами. Даже чаро-

мастера, даже животворцы проходят курс боевой подготовки. Не говоря уже об универсалах. Их не щадят и не жалеют. Не справившиеся перестают считаться мужчинами, и вся семья оказывается в немилости у императора.

— Хотите сказать, что ваш брат слабак? — дернул уголком губ Эскорн.

— Хочу сказать, что ему это не надо.

— Вы пытаетесь прожить две жизни сразу, Лайра. Но у вас есть своя, и ее я тоже устрою.

Никак не успокоится.

— И о Рифере позабочусь. В ближайшее время, — генерал поморщился, будто ему бок прострелило болью, — я буду вынужден... Я буду преподавать в Кальдероке. Присмотрю за ним и подстрахую, где надо. А там уже и вы приедете в столицу и будете видеться с ним каждые выходные.

Вот и поговорили.

Снаружи снова загрохотало: грозно, яростно. Мне даже почудилось, будто под ногами дрогнула земля.

— Наверное, следовало принять приглашение вашей тети, — пробормотал Эскорн, бросая взгляд на засиженное мухами мутное оконце, снаружи исполосованное каплями дождя.

Сделав вид, что не расслышала его слов, я посторонилась.

— Пусть духи хранят вас на обратной дороге. Сильно не мокните.

Вейнанд забрался на лошадь.

— Заранее сочувствую бедолаге, за которого вы выйдете замуж.

— А если оставите меня в покое, в мире на одного счастливого мужчину будет больше.

Генерал коротко улыбнулся, а может, просто отблеск пламени так коснулся его лица, создав иллюзию улыбки.

— До встречи в столице, шиари Ноэро. Передайте Риферу, что я был рад с ним познакомиться.

— А со мной? Не рады? Впрочем, лучше не отвечайте. Уверена, вы испытываете ко мне то же самое, что и я к вам.

У меня сложилось впечатление, что Эскорн из тех мужчин, которые привыкли, чтобы последнее слово всегда оставалось за ними. Но в этот раз он решил уступить. А может, просто устал со мной пикироваться или же боялся, что погода испортится окончательно, и поэтому торопился.

Пришпорив коня, генерал умчался в сырую, озадряемую вспышками молний ночь. Еще долго я стояла у распахнутых ворот, не обращая внимания на заползающие за ворот холодные капли. Смотрела вслед умчавшемуся всаднику и думала о том, как круто изменилась наша жизнь всего за несколько часов.

Если повезет, Рифер выдержит учебу в самой чудовищной академии Эргандара. А вот что делать с потенциальным мужем — я не представляла. Одно знала точно: я сделаю все возможное, чтобы сохранить свою силу и свою свободу.

Глава 2

В дом я вернулась злая и насквозь промокшая. За оба эти чувства — за ощущение противно липнущей к телу мокрой одежды и за злость в сердце — мне следовало благодарить генерала Эскорна.

— Нашелся опекун на наши головы... — чуть слышно проворчала я и крепче сжала в руке тусклую лампу.

Мои шаги гулким эхом разнеслись по мрачному холлу, протянулись по широкой лестнице и стихли у входа в гостиную. Именно здесь, устроившись в кресле возле камина, любила проводить вечера Тесса.

Сейчас она была не одна. Риф кружил рядом, потрясая в воздухе какой-то бумажкой. Письмом, приглядевшись повнимательнее, определила я. Следовало войти, но что-то заставило меня задержаться у порога. Прикрутив фитиль, чтобы не выдали отблески света, я приоткрыла к приоткрытой двери.

— Почему не рассказала раньше? — вопрошал братец. — Видела, что творилось с Лайрой? Нужно было предупредить.

И без всякой магии мы с братом легко считывали эмоции друг друга, а порой и переживали их как свои собственные. Когда мне бывало плохо, Риф тоже чувствовал себя подавленным, и наоборот.

Сегодня я каждой клеткой своего тела ощущала, как он обрадовался приезду генерала, но увы, не могла разделить с ним эту радость.

Тревога за будущее оказалась сильнее.

— Он не писал, никак о себе не заявлял, и я решила, что шейр Эскорн забыл о данном вашим родителям обещании, — оправдывалась Тесса. — Откуда же мне было знать, что он вдруг так неожиданно нагрянет!

— Да уж... — Рифер снова пробежался по листку взглядом. — Отец очень тепло о нем отзывается, и мне он тоже, если честно, понравился.

А как же родственная поддержка, братец?

— Что будем делать с Лайрой? — Он поднял на тетю глаза.

Та, будто чувствуя, что я рядом, от ответа уклонилась. Лишь вкрадчиво спросила:

— Ты действительно хочешь уехать? Лайра права, легко не будет.

— Сейчас мой мир — это Кроувер, — тихо ответил Рифер. — А я... Я хочу большего.

С трудом сдержалась, чтобы не ворваться в комнату и не объяснить ему, что из себя представляет это «большее». Изнуряющие тренировки, опасные испытания, суровые наставники. А дальше войны, в которых Эргандар уже просто погряз.

В чем-то я с Вейнандом вынуждена была согласиться. Рифер не мальчик, а мужчина. Вот только этот мужчина привык, что рядом всегда есть кто-то, на кого можно положиться, а в идеале — скинуть все проблемы. Еще он чаровик с нестабильным даром универсала, а это даже хуже, чем тот, в ком сила почти не проявилась.

Моя магия тоже непокорна и своенравна (вся в хозяйку), но я научилась с ней ладить. Сложнее всего прятать ее от окружающих. Но в Кроувере, нашем родовом имени, этих самых окружающих совсем немного: кухарка, две горничные, кучер и садовник. Если Эскорну все же удастся забрать меня в столицу, моя тайна окажется под угрозой раскрытия.

Духи, не допустите этого!

Вспомнив о духах, я развернулась и на цыпочках поспешила обратно к лестнице. С Рифом сейчас говорить бесполезно — только поссоримся. Но кое с кем потолковать определенно стоило.

Чтобы добраться до молельни, снова пришлось выйти под дождь. Теперь он был проливным, и за мутной пеленой едва просматривались неровные очертания небольшой постройки с куполообразной, похожей на половинку луковицы крышей. Невольно вспомнила об Эскорне.

Интересно, как он там? Скачет? Дороги наверняка размыло. Еще и похолодало резко, словно осень уже обивает пороги империи. Наверное, я повела себя с ним по-свински, но...

Но нельзя вот так врывать и перекраивать чужую жизнь!

Толкнув тяжелую дверь, протяжно заскрипевшую от удара руки, я юркнула внутрь и огляделась. Первым делом зажгла свечи, выхватившие из тьмы старый алтарь и ведущие к нему три ступени. Продолжая мелко дрожать, поднесла заледеневшие руки к трепещущему над свечами пламени. Взгляд скользнул по лицам на старинных портретах. Предки... Великие чаровики, полководцы, завоеватели. Скоро и отец к ним присоединится. Когда его душа окончательно сольется с новым миром. Здесь, в этом небольшом зале, хранилась память обо всех мужчинах нашего рода. Ну и о прапрабабушке Мэв, конечно же, посмевшей бросить вызов многовековым традициям.

Правда, она плохо кончила, и, если я буду вести себя неосмотрительно, со мной произойдет то же самое.

Поэтому...

— Эшви, ты здесь? — позвала я, привычно опускаясь на колени.

Хранитель отзывался не сразу, да и не всегда, поэтому следовало проявить терпение. Вот только сейчас у меня его не было.

— Эшви!

В ответ вполне ожидаемая тишина.

— Эшвар-Айнахар-Ринар, хотя бы раз в жизни вспомни, для чего тебя создали!

— Да тут я... Тут! — донеслось ворчливое из темноты. Там, куда пламя свечей не способно было дотя-

нуться. — Никакого покоя ни в выходные, ни в праздники. Неблагодарные!

Начинается...

У каждого магического рода есть свой хранитель. Драконы, фениксы, василиски. Духи, способные обрести плоть, верные слуги своих господ. И есть Эшви. Та еще заноза в... Ну, то есть головная боль всех Ноэро.

Вот уже несколько столетий.

— В воскресенье у меня выходной — сто раз уже обсуждали, — продолжал бубнить хранитель, демонстративно приближаясь ко мне задом, словно пятился от чего-то пугающего, притаившегося в дальнем углу молельни. — В субботу короткий день, а в пятницу и понедельник я в духовном общении с предками.

— Сегодня среда, — напомнила фамилляр, наблюдая за тем, как он неторопливо ко мне разворачивается.

— Среда — неприятный день.

— Я выхожу замуж.

Реакция не заставила себя долго ждать. Хранитель взвизгнул, истерично взмахнув короткими крыльями.

— С ума сошла?! Тебе нельзя!

Надо сказать, крылья эти были совершенно бесполезны. Эшви не умел летать, зато неплохо скакал на своих длинных ногах. И, несмотря на скромные размеры, был заметен даже издали — разноцветные перья покрывали все его тельце. Отдельного внимания заслуживали лихо изгибающиеся рога. Наверное, единственное, чем Эшвар гордился. А во время приступов недовольства, неизменно сопутствовавших его скверному характеру, пользовался ими наподобие тарана.

Вот и сейчас, подскочив ко мне, фамилляр возмущенно боднул меня в бок. Спасибо духам, на мне был корсет, иначе бы без синяков не обошлось.

— Эй! — возмутилась я, борясь с желанием шлепнуть этого цыпу-переростка по его цыплячьему заду. — Я не специально. Меня хотят заставить!

— В могилу ты меня сведешь, Лайра. В мо-ги-лу! Сначала махинации с силой, теперь это джарово замужество. Совсем, деточка, свихнулась?

— Еще нет, но шансы есть.

Эшвар раздраженно фыркнул, явно не оценив мой юмор.

— Выкладывай! — потребовал деловито. — Кто, почему, для чего заставляет?

Тяжело вздохнув, я рассказала о приезде генерала и его грандиозных на меня и на брата планах.

— М-да, засада, — глубокомысленно изрек хранитель, умудренный веками опыта. Вскинув на меня глаза, поинтересовался: — И что будем делать, Лайра?

— Это-то я и хотела у тебя спросить. Может, есть идеи? Предложения?

— Как насчет убить? — тут же среагировал Эшви. Заметив, как меняется выражение моего лица, поспешил успокоить: — Не тебя. Эскорна.

— Звучит заманчиво, но давай все же без крайностей.

Фамильяр сосредоточенно заходил по молельне.

— Убийство, значит, отменяется. Обидно, досадно, но ладно. А может... все-таки оставим в качестве запасного варианта? — уточнил после короткой паузы.

— Эшви!

— Ну хорошо, хорошо... Тогда предлагаю устроить ему амнезию, чтобы забыл и о тебе, и о Рифере.

— И как ты себе это представляешь?

— Падение с лестницы, из окна спальни, — принялась перечислять кровожадная цыпа.

— А если серьезно? — застонала я тихонько. — Эшви, у меня жизнь, между прочим, рушится.

— Так и у меня тоже, Лайра, и у меня тоже. Снова. Если все раскроется...

Эшвар выразительно зажмурился, всем своим видом показывая, что мы в полной... безвыходной ситуации. Да-да, полной и безвыходной.

— Может, спросишь у предков совета? — проронила я с мольбой в голосе.

Честно говоря, я за тем сюда и пришла. Попросить помощи у духов через фамильяра. Жаль, что в ответ получила снисходительный смешок и горькие слова:

— Тебе прекрасно известно, что они скажут. Рифера благословят на учебу, а тебя... А тебя они знать не желают. И никогда не простят.

— А прапрабабушка Мэв? — ухватилась я за последнюю надежду. Кто-кто, а она точно должна понимать всю полноту нашей... безвыходной ситуации.

— Я с этой... этой... — Не придумав, чем заменить явно непристойное словечко, фамильяр ворчливо продолжил: — Не желаю я с ней говорить. И точка! Да и она со мной тоже. Никогда меня не уважала и за хранителя не считала. Неблагодарная!

— Но если ты к ней по-хорошему...

— Я со всеми, Лайра, по-хорошему! Просто не все видят в моем хорошем хорошее!

— Эшви, пожалуйста. Я в отчаянии. — Сплетя перед собой пальцы, я с мольбой воззрилась на фамильяра.

Секунда, другая, и Эшвар не выдержал, сдался.

— Ладно, — пробормотал, тяжело вздыхая, и стал отступать в полумрак. — Попробую покукарекать с ведьмой. Но только ради тебя, деточка. Помни об этом. И потом не говори, что я для тебя не стараюсь.

Всю жизнь тебе посвящаю. Собственным здоровьем рискую. Все для Лайрочки. А вы... Все вы одинаковые... Неблагодарные...

Постепенно голос стих, свечи стали гаснуть. Поднявшись с колен, я подхватила керосиновую лампу и побежала через сад в дом. Под проливным дождем.

Спать. Больше я сегодня уже ничего не смогу сделать. Ни с Тессой, ни с Рифом говорить не хотелось. Не сегодня. Не сейчас.

В комнате, переодевшись, без сил рухнула на кровать. Засыпая, молила духов, чтобы помогли, не бросили на произвол судьбы.

И чтобы мне не снились страшные сны.

* * *

Ночь прошла относительно спокойно. Кошмары — частые гости моего подсознания — сегодня не терзали. Хотя нет, один кошмар все-таки терзал. Мучил, истязал. Мне снился бал дебютанток, генерал и наш с ним первый танец. Почему с ним, а не с каким-нибудь охотником за образцово-показательной супругой? Да джар его знает. Но факт оставался фактом: именно рука Эс-корна лежала на моей талии. Другой он бережно касался моей ладони, сплетая пальцы. Смотрел на меня, а я не сводила взгляда с идеально скроенного по фигуре мундира, украшенного орденами и знаками отличия, не решаясь поднять глаза. Его близость, осторожные прикосновения будоражили и волновали. И что самое страшное... Мне не хотелось, чтобы этот танец заканчивался.

Не стоит уточнять, что проснулась я с гулко колотящимся сердцем, а увидев перед собой нахмуренную морду Эшви, от неожиданности испуганно вскрикнула.

— Ты что здесь делаешь?!

— А кто вчера взвалил на мои хрупкие плечи невыносимое поручение? — вопросом на вопрос ответил Эшвар в своей излюбленной ворчливой манере.

Сев на постели, я сделала глубокий вдох, стараясь выровнять дыхание.

— Удалось что-нибудь узнать?

Фамильяр воровато огляделся по сторонам. Он не любил покидать молельню, мог отсиживаться там годами, а если и выходил, то делал все возможное, чтобы оставаться незаметным для окружающих.

Эшви стеснялся своей внешности, хоть и не признавался в этом. Так было не всегда. Когда-то он был другим. Красавцем-хранителем, как и все остальные высшие существа. Хотя характер, говорят, всегда имел паршивый. Эшви умел летать, умел... Да много чего умел. Но потом случилась прапрабабушка Мэв, и для Эшвара все изменилось. Его наказали за служение бунтарке.

В восемнадцать лет женщинам запечатывают силу. Это закон. Нерушимое правило. Моя прародительница вопреки всему сохранила дар, и я сделала то же самое. Но в отличие от Мэв я не собираюсь сходить с ума и вредить тоже никому не стану.

Всего-то и нужно для этого держаться от мужчин подальше.

— Ведьма говорит, что тебе, деточка, замуж надо.

Ну, здравствуйте.

— Эшви, только давай без шуток. Мне нужно быстрое, простое и красивое решение.

— Не заводись. — Хранитель махнул крылом и на удивление спокойно продолжил: — Замуж тебе надо, но... не по-настоящему. Чтобы избранник твой после обряда не заявлял на тебя прав и не посягал на твое тело. Никакой консумации! Никаких плотских

утех с фальшивым мужем, и все будет как надо, а выскочке военному придется оставить тебя в покое. Что скажешь?

Фамильяр уставился на меня немигающим взглядом.

— И где я найду мужа?

Не выходить же замуж за нашего кучера.

Запрыгнув мне на ногу, Эшви деловито по ней прошелся. С видом полководца, готовящего к бою юнца-солдата.

— А вот это уже для тебя задачка, Лайра. Мужчин в окрестностях, конечно, раз, два и обчелся, но какого-нибудь свинопаса, уверен, отыскать можно.

Представляю реакцию Эскорна на мою свадьбу со свинопасом. А хотя... Какое мне дело до его реакций? Это моя жизнь, и только я буду решать, как ее строить.

Лучше выберу сама, сейчас, пока этот выбор не сделали за меня.

Вейнанд Эскорн

— Как прошло знакомство с близнецами? — Расстегнув пуговицы мундира, Раджер Клерт расслабленно откинулся на спинку стула.

— Могло быть и лучше, — с мрачной усмешкой ответил Вейнанд.

Он до сих пор злился на рыжеволосую девчонку за дерзкий нрав и полное отсутствие гостеприимства. Пришлось ночевать в первом попавшемся придорожном трактире, потому что Вьярт ни в какую не желал везти его в столицу, и Эскорн коня прекрасно понимал. В такую погоду и собаку на улицу не выгонишь. А его выгнали. Выставили за ворота, как какого-нибудь нищего.

«Просто с ней точно не будет», — пришел он к неутешительным для себя выводам.

— Все настолько паршиво?

— Как бы не хуже, — ответил Вейнанд, подливая себе вина.

— Думаешь, парень не справится?

— Напротив, Рифер меня не разочаровал. Чувствуется в нем сила отца. Хотя он и показался мне несколько... беззаботным для своего возраста, но в академии быстро распрощается со всеми иллюзиями.

— Это уж точно, — чуть слышно усмехнулся полковник.

Вот уже несколько лет он преподавал в Кальдероке. И сам здесь когда-то учился. Правда, об учебе в лучшей академии империи не любил вспоминать, а если уж приходилось, то не без дрожи.

— Тогда в чем проблема?

— В его сестре. Лайре Ноэро. — Вейнанд мысленно повторил ее имя, словно пробовал на вкус каждый звук.

Красивое имя. Да и девчонка тоже ничего. С ладной фигуркой и смазливеньким личиком. Глаза яркие, выразительные, а уж когда злится... Кажется, будто в них разгорается пламя.

Будь она немая, это упростило бы ему задачу.

— Совсем страшная? Помнится, графиня Ноэро была красавицей. — Раджер невольно улыбнулся, вспоминая счастливую супружескую чету.

— Дело в ее характере и нежелании выходить замуж.

— А вот это уже интересно. — Опустошив бокал, Клерт велел служанке спуститься в погреб за бутылкой флаосского 1660 года. — Чтобы девица и не хотела замуж... Думал, она будет рада вырваться из своей глуши.

— Я тоже так считал, но, оказалось, шиари Ноэро почитает за счастье жизнь в деревне.

— Ну тогда ей прямая дорога в жены свинопаса! — расхохотался полковник, явно представив наследницу знатного рода с заткнутой за пояс юбкой, с утра до вечера занимающуюся огородом.

Жаль, Эскорн не оценил его юмора. Поднявшись, он заходил по гостинной с хмурым видом, перебирая в уме всех возможных кандидатов бунтарке в мужья. Он и подумать не мог, что когда-нибудь будет исполнять роль свахи, но... Но жизнь заставила.

— В Рифере уже проявился скрытый дар? — спросил Клерт, желая переключить внимание генерала на что-то более приятное.

Пока тот окончательно не погряз в безрадостных мыслях о проблемной провинциалке.

— Я не спрашивал, а парень оказался то ли слишком скромным, чтобы признаться, то ли дар еще не проявился.

— Уже пора... — пробормотал мужчина. — Интересно, кем он окажется: хроновиком или иллюзором? В роду Ноэро отметились обе силы.

— Главное, что он универсал. За его будущее я спокоен. А вот за Лайру...

— Да сдалась тебе эта Лайра! Хочет оставаться старой девой, пусть остается!

— Я дал слово, — упрямо повторил Вейнанд фразу, ставшую для него едва ли не молитвой. — Никаких свинопасов и старых дев.

— Вейнанд, сколько можно себя мучить? Ты не виноват. Ноэро погиб не из-за тебя.

— На месте Ноэро должен был быть я. Это я сейчас должен лежать в могиле.

— Дурак ты благородный, — вздохнул военный и жестом велел вернувшейся служанке наполнить бокалы вином. — Иди, выпьем и вместе подумаем, как образумить твою шиари.

Глава 3

Лайра Ноэро

Весь следующий день Рифер старательно меня избегал. Чувствовал, что хочу с ним поговорить, но, судя по всему, такого же желания не испытывал. Еще до завтрака умчался в Норвек — небольшую деревушку в паре миль от Кроувера. Там же, по всей видимости, и остался обедать.

Я гоняться за братом не собиралась. Понимала, что рано или поздно разговор все равно состоится. Не будет же он прятаться от меня следующие две недели? Именно столько оставалось до отъезда в академию.

Вечером брат вернулся с другом детства, Шоном Видом, вечно подбивающим Рифа на полуночные попойки и сомнительные приключения. Шон был парнем интересным, хоть и повесой, и последние несколько лет настойчиво пытался вписать мое имя в список своих любовных побед.

— Слышал, Лайра, тебя хотят выдать замуж, — коснулся он за ужином не самой приятной темы.

Может, вообще отказаться от ужинов? В последнее время они приносят одни расстройства.

— Пытаются, — натянуто улыбнулась я, разделяясь с тушеной свининой и представляя на ее месте Эскорна.

С каким бы удовольствием вонзила в него вилку...

— А зачем пытаться? Вот он я, к вашим услугам, шиари. — Шон шутливо вскинул руку, стараясь поклониться. Правда, сделать это сидя за столом было проблематично. Разве что нырнет лицом в тарелку.

Но лучше бы в этот момент на его месте оказался Эскорн.

— Виконт предлагает мне выйти замуж? — спросила я иронично.

— Было бы преступлением не сделать предложение такой красавице.

Чем больше я думала об идее прародительницы, тем отчетливее понимала, что все это глупости. А может, Эшви к Мэв даже не совался и фиктивный брак — его инициатива и отсебятина.

Выйти замуж за крестьянина... Не хочу видеть в своем доме ни крестьян, ни шейров. Вообще предпочитаю держаться от мужчин подальше.

Что же касается Шона... Глупо думать, что, став мне мужем, он согласится не переступить порог моей спальни. Да и шутит он. Такие, как Вид, до последнего будут цепляться за холостяцкую жизнь.

Присмотреть себе старика? Но увы, генерал не дурак. Сразу поймет, что все это мыльный пузырь. Еще и начнет копать в попытке узнать, почему так противлюсь замужеству.

Ну его...

— Рифер тебе уже рассказал, что скоро вашей веселой жизни придет конец?

— Ну почему сразу конец? — Братец беззаботно заулыбался. — В Кальдероке у меня будет два свободных дня в неделю, а Шон будет ко мне навещать.

— Не уверена, что после учебной недели ты будешь в состоянии инспектировать столичные таверны. Даже в выходные. Или ты ничего не слышал об академии?

Брат приуныл, и я даже испытала некое подобие вины. Может, и зря порчу ему настроение, ведь учеба — дело решенное. С другой стороны, вдруг случится чудо и Риф передумает.

В надежде на чудо после ужина я уединилась с Шоном. Молодой виконт, уверенный, что сегодня ему уже точно удастся украсть у меня поцелуй, пошел за мной как козлик на привязи. Но поцелуя не случилось.

Впрочем, и мои попытки повлиять на Рифера через Вида ни к чему не привели.

— Ты же любишь Рифа не меньше меня. Вы дружите с детства, росли вместе. К тебе он прислушивается, и если убедишь его не уезжать...

— Лайра, Риф мне как брат, — перебил виконт, продолжая нырять взглядом в скромный вырез моего платья. Что он там пытался выловить — непонятно. — Но я не хочу вмешиваться в его жизнь. И тебе не советую. Рифер принял решение — уважай его.

Красиво сказал, хоть меня и задело. Даже мелькнула мысль, что из Вида еще получится что-то стоящее, но следующее его заявление, произнесенное с пренебрежительной усмешкой, испортило все впечатление:

— В конце концов, ты всего лишь женщина, а ведешь себя как гениальный стратег или какой-нибудь шахматист. Пытаешься вертеть нами как пешками. Лучше бы в куклы играла.

Наградив меня взглядом, таким же, как и его усмешка, Шон вышел из отцовского кабинета. Уехал сразу, не прощаясь, забрав с собой и Рифа. Брат вернулся только через два дня в состоянии, которое коротко можно было описать как «свинья». Одежда вся смята и перепачкана, а от перегара, которым от него

разило так, что волосы вставали дыбом, нас с Тессой едва не вывернуло.

— Отмечаешь последние дни свободы?

Тетя коснулась моего локтя, безмолвно прося, чтобы я не дергала тигра за усы. Хотя какой он тигр? Кот мартовский — вот он кто! С Шона пример берет.

— Отмечаю начало новой жизни. Подальше от занозы-сестрицы.

— Иди умойся.

Не знаю, что такого оскорбительного Риф услышал в моих словах, но вместо того, чтобы обратиться и привести себя в порядок, он набросился на меня:

— Умоюсь, когда мне будет угодно! И жить я буду там, где *мне* угодно, поняла? Больше ни слова о Кальдероке! Надеюсь, мы, Лайра, друг друга поняли. — На нетвердых ногах он двинулся к лестнице, но потом обернулся и раздраженно бросил: — А еще надеюсь, что Эскорн найдет тебе мужа. Такого, который сумеет обуздать твой джаров характер!

— Надеюсь, тебе хватит ума не показывать свой характер наставникам! — послала я ему вдогонку и услышала тихие слова тети:

— Не бери в голову. Сейчас в нем говорит хмель.

— Это все Эскорн, — чувствуя, как из глубин души поднимается волна ярости, процедила я. — Все рушится из-за него.

Мы с братом так и не помирились. Оба оказались слишком гордыми, чтобы сделать шаг навстречу. Так и мучились две недели, потом скомканно, неловко простились. Лишь когда карета, увозящая Рифера, скрылась из виду, а пыль на дороге осела, я не выдержала.

Скользнув на ступеньку крыльца, спрятала лицо в ладонях и дала волю слезам.

* * *

Первые дни после отъезда Рифера тянулись мучительно медленно. Я пребывала в прескверном настроении, отчего страдала Тесса. Понимала, что рычание на тетю чести мне не делает, но ничего не могла с собой поделать. Тревога за брата не отпускала.

Я продолжала бояться.

Пыталась занять себя домашними делами, регулярно моталась на рудники — главный источник дохода нашей семьи. Как назло, везде все было в порядке, и в моем присутствии не нуждались. А главное, во мне больше не нуждался Рифер.

Без брата мир как будто потускнел, стал блеклым и неинтересным.

Первое письмо от него пришло в середине сентября. Думала, он *мне* напишет, но нет, свое послание Рифер адресовал Тессе. Разумеется, читали мы вместе. Тетя с гордостью и улыбкой, а я с замиранием сердца и опасениями.

— Ну вот видишь, все у него хорошо, — отложил письмо, не слишком уж и длинное, мягко сказала тетя. — Уверена, Риферу пойдет на пользу новая обстановка.

— Может, и так, — с сомнением протянула я. Забрав у Тессы послание, снова пробежалась по нему взглядом.

Если верить написанному, брату в Кальдероке нравилось. Он быстро обзавелся друзьями, аж четырем сразу, легко наладил отношения с преподавателями, а Эскорну, своему наставнику, так вообще не переставал петь дифирамбы. Тот преподавал у них боевые искусства, а также науку перевоплощения тем кадетам, которых мать-природа наделила даром оборотничества.

Интересно, в кого способен превращаться сам шейр? В козла? Хотя нет, это его постоянная ипостась.

— Все с ним будет отлично! — оптимистично подвела итог тетя. — Видимо, слухи о Кальдероке сильно преувеличены. Помяни мое слово, Рифер станет лучшим кадетом в истории академии и еще больше прославит род Ноэро! За него я не беспокоюсь, а вот ты, Лайра, меня волнуешь. Что будем делать с твоим будущим?

Я сжала руку тети и благодарно ей улыбнулась. Тесса замечательная, добрая и отзывчивая. Последние годы мама сильно болела, почти не поднималась с постели, отца же мы с Рифером видели редко — война и служение империи были для него в приоритете.

Нас растила Тесса, заботилась так, как если бы мы были ей родными детьми. И всегда, даже когда ей того не очень-то и хотелось, была на моей стороне. Когда храмовник, что должен был запечатать мою магию, неожиданно скончался, прямо у меня на глазах в день рокового обряда, тетя подтвердила и маме, и отцу, что их единственная дочь сбросила с себя бремя чар и теперь готова прославить род, став послушной женой, любящей матерью и хранительницей домашнего очага. В храме решили, что обряд был доведен до конца и магия, способная свести с ума шиари Ноэро, оставила ее тело.

Только я, Тесса и Эшвар знали, что никакого отречения не было.

Возможно, со временем родители узнали бы правду, но вскоре после несостоявшегося обряда стало известно, что маршал Ноэро домой не вернется, а спустя несколько месяцев нас оставила и мама. Если бы не череда трагедий, потрясших нашу семью, я бы уже давно была замужем за каким-нибудь деспотом-воен-

ным вроде Эскорна или лощеным аристократом со слабой искрой дара.

Ни один из вариантов меня не устраивал.

— Что будем делать с планами генерала? — отвлек меня от размышлений голос тети. Улыбнувшись, как мне показалось, немного виновато, она неуверенно проговорила: — Ты знаешь, магию ведь еще не поздно запечатать...

— Я не стану отказываться от силы, — отрезала я. Наверное, резче, чем следовало бы. — Не позволю превратить себя в калеку.

Тетя закатила глаза.

— Глупости! Ну какая калека? Ты останешься все той же Лайрой. Сильной, волевой, не в меру упрямой, — пожурила она ласково и продолжила убеждать: — Зачем тебе дар, которым все равно нельзя пользоваться? всю жизнь хранить эту тайну — непосильное бремя. Слишком тяжелая ноша для твоих хрупких плеч, детка...

В моменты вроде этого становилось ясно: Тесса жалеет о своей лжи. Это я тогда убедила ее обмануть родителей: отца в письме, маму — лично. Заклинала, умоляла, и тетя, добрая душа, сдалась.

— Чем сильнее дар, тем сложнее от него отказаться.

— Чем сильнее дар, тем больше опасность, что ты с ним не сладишь, — тревожно вздохнула тетя. — Мы, женщины, для этого слишком слабые.

Тессе легко говорить. Ее сила почти не проявилась, и отрекалась она от того, что не чувствовала и не понимала. Я же с детства ощущала, как магия разливается по телу, огнем бежит по венам, а когда узнала, что, помимо силы универсала, обладаю еще и скрытым даром... Нет, запечатать такие способности — это все равно что отречься от самой себя.

— Справлюсь, если буду держаться от мужчин по-дальше.

— И как ты себе это представляешь? — скептически хмыкнула Тесса. — Генерал настроен серьезно.

А я еще серьезнее.

— Что-нибудь придумую, — обронила тихо и, славшись на срочные дела в деревне, сбежала из Кроувера.

Это был не последний раз, когда тетя пыталась меня «образумить», а я продолжала упрямо ее убеждать, что обязательно что-нибудь придумую. Так, в спорах и тщетных поисках решения, прошло еще три недели. За это время мы получили от Рифера два новых письма. Оба были для Тессы, и содержание обоих обнадеживало. Риф был счастлив и всем доволен, но мне постоянно казалось, что с ним что-то происходит.

Может, я просто себя накручивала, сгущала краски, но чутье в отношении брата-близнеца никогда прежде не подводило. Оставалось надеяться, что в этот раз я ошиблась и у него все действительно хорошо.

Когда в начале октября к воротам подъехал гонец с новой весточкой, я бежала к нему, подгоняемая нетерпением скорее сломать печать и впиться в заветные строки взглядом.

— Спасибо! — поблагодарила всадника и тут же, даже толком не попрощавшись, переключила свое внимание на послание.

Это предназначалось мне. Вот только было оно не от Рифера. Его светлость генерал Эскорн напоминал, что через две недели ожидает меня в Леонсии.

«В столице вас ждет немало завидных женихов, — писал мерзавец. — Высший свет жаждет познакомиться с дочерью фельдмаршала».

Вот только я не жажду знакомиться с высшим светом.

«Надеюсь, вы будете благоразумны и не бросите тень на имя отца».

Может, рассмотреть вариант с амнезией? Откуда там по плану хранителя Эскорн должен выпасть?

«Я также нашел вам жилье и компаньонку».

Какой заботливый.

«С нетерпением жду нашей новой встречи, шиари Ноэро, и очень надеюсь, что она нам обоим доставит только приятные впечатления».

За приятными впечатлениями точно не ко мне. Странно, что он этого еще не понял.

Ну ничего, скоро поймет. Эскорн не оставил мне шанса.

Кажется, настала пора «выходить замуж».

Глава 4

— Долго еще собираешься откладывать торжественное событие? Перед смертью, деточка, все равно не надышишься, — назойливо гудел над ухом Эшвар.

Примерив на себя командирский вид, он вышагивал по щербатой ступеньке крыльца, а я сидела рядом, подперев подбородок кулаками, и с ленивой апатией наблюдала, как за кронами яблоневых и вишневых деревьев прячется солнце. Тоже ленивое и апатичное сегодня.

— Мне ни один не подошел, — тяжело вздохнула я и нарисовала в воздухе чаровой узор.

Песчинки света, разгораясь, потянулись к фамильяру, окутали его сверкающим вихрем, а когда осели,

передо мной предстал в огненном оперенье феникс — прежняя ипостась Эшвара.

Взмахнув крыльями и важно дернув роскошным хвостом с разноцветными перьями, он приблизился ко мне и с непонятной интонацией в голосе пророчил:

— Не стоит тратить силы, Лайра. Это ведь все равно не по-настоящему.

— Мне хотелось сделать тебе приятно.

Эшви нравились такие перевоплощения, пусть они и были кратковременными. Иллюзорная магия недолговечна, особенно направленная на стороннее существо или объект. Да и вообще, я чаровик-самоучка. Знаний, почерпнутых из отцовских книг, недостаточно, чтобы иметь право гордо именовать себя иллюзором. Но даже для самоучки я неплохо справляюсь. Правда, мне далеко до дипломированных чаровиков.

Проще всего «надевать» иллюзию на себя, особенно если не надо кардинально менять внешность. У нас с Тессой, например, имеется родственное сходство: тот же овал лица и разрез глаз. Правда, у нее волосы темнее, а глаза, наоборот, светлые, прозрачно-серые, но это такие мелочи... Тетя будет поменьше ростом, но тоже стройная. В общем, стать на время Тессой Глостер для меня совсем не сложно. Тем более что кровь у нас одна.

Однажды я попробовала примерить на себя образ булочника из Норвека — вот та иллюзия и нескольких минут не продержалась, быстро стала смазываться и растаяла. А все потому, что между мной и дядюшкой Орном нет ничего общего. Ни родственной связи, ни внешнего сходства. Он крупный, с внушительных размеров брюхом и грубыми чертами. Другими словами, моя полная противоположность.

То же самое было бы и с бугаем Эскорном, реши я вдруг в него «перевоплотиться». Но я не буду тратить время на такие глупости. И думать о нем тоже не собираюсь.

Хватит! И так в последнее время из мыслей почти не выбирается.

— Что, даже тот трактирщик из городских не приглянулся? — вернул меня Эшвар к злободневной теме выбора мужа.

— Дело не в том, приглянулся или нет. Только раз его увидев, сразу поняла: ушлый малый. Сейчас он согласится на любые условия, а после женитьбы наверняка начнет шантажировать. Или домогаться... Видел взгляд, которым он меня встретил?

— Главное, я видел взгляд, которым он тебя провожал, — согласился со мной Эшвар, а потом нравоучительно сказал: — А всему виной твоя внешность, деточка. Это она все усложняет и портит. Лучше бы была такой же, как я.

— Это с дурным характером, что ли?

— С дурной мордой лица!

— Брось! Ты у меня милаха.

— Вот только подлизываться не надо, — проворчал хранитель, хоть было видно, что комплимент ему понравился.

В последнее время Эшвар стал на удивление часто выбираться из молельни, в которой заживо себя похоронил. Однажды даже в Норвек со мной отправился — как сам выразился, бдеть и контролировать. Но в тот день с выбором мужа так и не сложилось, и во все последующие тоже. Я никому не доверяла, мне все казались подозрительными. Да и как можно довериться незнакомому мужчине?

Погруженная в безрадостные мысли, я не сразу заметила всадника, показавшегося на широкой дороге,

что вела к дому. Пригляделась повнимательнее. Не может быть...

— Так, а это что за экземпляр? — сразу встал в стойку Эшвар. — Женить нельзя, помиловать? Или все-таки женить, нельзя помиловать?

Он еще что-то говорил, но я его уже не слышала. Сорвавшись с места, с радостным визгом помчалась на встречу другу детства.

* * *

Дэвиан был сыном нашей кухарки Фенны, единственным и бесконечно любимым. Страшно вспомнить, что с ней творилось, когда Дэва рекрутировали. Забрали не в элитные войска, как чаровиков, а в те, которыми, если понадобится, и пожертвовать не жалко.

Помню, как сложно было с ним прощаться.

В спешном отъезде друга была и моя вина. Отец считал, что его семнадцатилетняя дочь и девятнадцатилетний сын прислуги слишком много времени проводят друг с другом. И никакие попытки убедить его, что к Дэву я испытываю только дружеские чувства, не смогли поколебать решение родителя.

— В тебе я уверен, Лайра, а вот в нем нет, — сказал мне тогда отец. — Вас постоянно видят вместе — вот что меня беспокоит. У мужчин его возраста в головах творится всякое. Уж я-то это точно знаю.

Мы тогда страшно поссорились и так и не помирились. Вскоре после отъезда Дэвиана он тоже уехал, чтобы больше уже не вернуться.

Обвинения и упреки были последним, что отец от меня услышал.

— Дэвиан! Духи, ты так изменился!

— Надеюсь, в лучшую сторону? — Друг спешился и, широко улыбаясь, заключил меня в объятия, а я повисла у него на шее, вдыхая такой знакомый запах: свежескошенной травы, диких цветов, прохладного ветра.

Запах детства.

— Возмужал. И стал еще выше. А как тебе идут медали! — Я рассматривала его, боясь упустить из виду даже самую незначительную мелочь. — Пять лет...

— Очень длинные пять лет, — посерьезнев, кивнул Дэв. Скользнул взглядом по мне, по моей фигуре, и я почувствовала, как щеки начинают гореть.

Неловко кашлянув, отстранилась.

— Ты, смотрю, тоже уже совсем не та девчонка с веснушками и смешными хвостиками, что я помнил.

— Веснушки поблекли, а хвостики пришлось сменить на скучные прически. — Я наигранно-печально вздохнула, а потом подхватила друга детства под руку и повела на кухню. — Пойдем скорее! Фенна с ума сойдет, когда тебя увидит!

Следующие полчаса Фенна заливалась слезами счастья, Тесса, растроганная и впечатленная, тоже то и дело подносила к глазам платочек, а я просто сидела за широким кухонным столом, пережившим не одно поколение Ноэро, и с улыбкой смотрела на Дэвиана.

— Предлагаю не миловать, а женить, — поделился мнением Эшви, внезапно исчезнувший с крыльца и так же неожиданно появившийся уже на кухне. Иллюзия рассеялась, и теперь у моих ног снова крутился старый добрый командир-цып. — В такого можно запросто влюбиться — тут Эскорн не усомнится. А главное, он солдат. Дома будет бывать редко, а если совсем поведет, то ты быстро овдовеешь.

— Еще одно слово, и хранителя у Ноэро больше не будет.

— На правду, деточка, не обижаются, — нравоучительно заявил фамильяр. — Рядовые у нас мрут как мухи, а тебе как раз и нужна такая муха. Пока еще живая и достаточно интересная, чтобы облапошить Эскорна. Уверен, ты ее легко заманишь в свои сети.

— Исчезни, — шикнула я на болтуна и, не сдержавшись, легонько пнула его под зад.

Что-то негромко проворчав, Эшвар исчез, а я задумалась над его словами. Мало приятного в том, чтобы чувствовать себя паучихой, плетущей паутину для несмышленного насекомого, но в чем-то хранитель прав. Дэвиан действительно идеальный для меня вариант. Он молод, красив (зеленоглазый брюнет с открытым лицом и обаятельной улыбкой), мы с детства знакомы. Можно будет наплести генералу, что я уже давно поняла, еще лет так в пять, что Дэв — любовь всей моей жизни. Потому и противилась отъезду в столицу. Идеальная ложь — не придерешься.

Но самое главное, я доверяла Дэвиану. И если уж и пошла бы на такой отчаянный шаг, как фиктивный брак, то только с ним.

Оставалось узнать, что по этому поводу думает потенциальный жених.

* * *

Уединиться с Дэвианом для душевного разговора удалось только под вечер. Фенна ни в какую не желала отлипнуть от сына, вопросы из нее так и сыпались, в то время как у меня на языке вертелся один-единственный: Дэв, ты на мне женишься?

Представляю его реакцию... Хотя нет, даже представить не могу. Что он ответит? Посмеется, решив, что

пошутила? А может, разозлится. Я ведь фактически собираюсь его использовать.

Духи! Вот и что мне делать?!

А вдруг у него уже есть невеста? Или он намерен до конца своих дней оставаться вольной птицей. Но я ведь не претендую на его свободу и...

— О чем задумалась? — тихий голос друга проник в мысли, вызвав на губах улыбку.

Желая отдохнуть от материнской заботы, Дэв предложил покататься по окрестностям. Как раньше. Как нам нравилось. Вдоль полей гречихи и чечевицы, любуясь алым закатом. По узким тропкам перелеска, в котором стояла приятная прохлада, и обратно по проселочной, истоптанной дороге к старинному особняку — родовому гнезду многих поколений Ноэро.

— Обо всем понемногу.

— Скучаешь по брату?

— И скучаю, и переживаю. Ты же знаешь Рифа. Ну и меня тоже знаешь...

Дэвиан рассмеялся:

— Тебя особенно. Лайра, Риф давно не мальчик, а академия поможет ему стать мужчиной. Мне вот помогла война. — Он усмехнулся, погружаясь в одни ему известные воспоминания.

— На сколько тебя отпустили? — спросила я, стараясь отвлечь его от грустных мыслей.

— На месяц. Но если мать продолжит в том же духе, боюсь, я захочу сбежать отсюда уже завтра, — весело пошутил парень.

Вернее, уже мужчина. От парня в Дэве ничего не осталось. Ни во взгляде, ни в чертах лица, огрубевших в жестоких сражениях, ни в фигуре. Из сублильного юноши он превратился в настоящего силача, статного, широкоплечего, ничем не уступающего Эскорну.

Ну вот, опять вспоминаю об этой нечисти.

— Но тебе там нравится? В армии? — Я тут же трянула головой, отгоняя глупую мысль. — Хотя о чем это я? Кому может нравиться война?!

— Мне жаль, что она забрала твоего отца, — после недолгой паузы тихо сказал Дэвиан, а потом неожиданно продолжил: — Но, знаешь, я благодарен его сиятельству за содействие. В императорских войсках у меня есть будущее. Сейчас я, Дэвиан Ренсон, старший лейтенант, а через два года вполне могу стать капитаном. Я неплохо себя зарекомендовал и...

— Главное, будь осторожен, ладно?

— Ладно, — с самым серьезным видом кивнул он и по-мальчишески озорно улыбнулся. — Шейла Глостер сказала, что скоро ты поедешь в столицу. Проведать брата?

Я вздохнула, собираясь с мыслями, и, пожелав себе удачи, ответила:

— Выйти замуж.

По лицу Дэва пробежала тень. А может, мне просто показалось. Последние лучи растаяли за темными кронами, и из-за деревьев поползли первые сумерки.

— За кого? — резко спросил он.

— За того, кого выберет для меня генерал Вейнанд Эскорн. Это была воля отца.

— Твои чувства во внимание не принимаются?

Я неопределенно пожала плечами, а Дэв с мрачной усмешкой бросил, почти что выплюнул:

— Все как раньше.

Он был прав. Даже сейчас, после смерти отца, во внимание принимались только его желания и решения.

— Я даже хотела выйти замуж, представляешь? Только фиктивно... Не по-настоящему. Чтобы генерал отстал.

— Ты это серьезно? — Дэв неуверенно улыбнулся и посмотрел на меня с недоверием.

— Серьезнее не придумаешь. Вот только оказалось, что не так-то просто найти себе мужа. Такого, который не будет навязывать мне свою... эм-м... близость. Того, кому я смогу довериться.

Я замолчала, понимая, что вот он, возможно, самый важный момент в моей жизни. Теперь все зависело от Дэвиана. Мы как раз подъехали к воротам, и старший лейтенант спешился, чтобы их открыть.

А обернувшись, посмотрел мне в глаза:

— То есть мне Лайра Ноэро больше не доверяет?

Я нахмурилась:

— С чего ты взял?

— Мне ты женитьбу не предложила.

— А ты бы согласился?

Приблизившись, Дэвиан помог мне спешиться.

— Я свободен, не связан ни с кем обязательствами. Ни в кого не влюблен и влюбляться не собираюсь.

— Но ты же понимаешь, это будет... не по-настоящему. Я не хочу... не готова терять свободу.

Заглянула ему в глаза, пытаюсь понять, что он думает, что чувствует. Жаль, я не обладала даром телепатии.

— Я тебя услышал, Лайра, — мягко улыбнулся Ренсон. — И я не из тех, кто навязывает девушке свое внимание. Да и моя жизнь — это армия со всем отсюда вытекающим. Становиться примерным семьянином я уж точно не собираюсь.

Это хорошо... Нет, это просто чудесно!

— Значит... мы это сделаем?

— Сделаем, — кивнул Дэвиан.

Духи! Кто бы мог подумать, что он так легко согласится!

Приглушенно взвизгнув (от счастья, от накатившей радости), я повисла у друга на шее и с облегчением подумала, что все складывается замечательно.

Глава 5

Самым сложным оказалось рассказать о фальшивой свадьбе Тессе. Я примерно представляла ее реакцию, но она, реакция, оказалась еще более... впечатляющей.

— Ты с ума сошла?! — не успела я закончить, набросилась на меня тетя. — Какое, к джару, замужество?!

Она никогда, ни при каких обстоятельствах не упоминала мелкого злобного духа, считая себя выше всякого сквернословия, а тут вдруг взяла и выругалась.

— Тесса, успокойся. Я...

— Что — ты? Решила связать свою судьбу с сыном кухарки? — прошипела она, сжимая в кулаках ни в чем не повинную ткань платья. — Лайра, ты же всегда была благоразумной... Ну ладно, почти всегда. Но такого... — Тетя глубоко вдохнула, словно ей не хватало воздуха. — Такого я от тебя точно не ожидала!

— А я не ожидала от тебя упреков в мезальянсе. Фенна и Дэв нам как семья.

Зря я это сказала. Тесса едва не зарычала.

— Мать Дэвиана наша прислуга, Лайра. Не семья. А Дэвиан — мальчик, с которым ты дружила в детстве. Но уж никак он не может стать тебе...

— Это дело решенное, — перебила я и, видя, как меняется выражение ее лица, становясь еще более грозным, быстро продолжила: — Лучше так, чем стать женой того, кто будет угоден Эскорну. Настоящей женой, в полном смысле этого слова.

Сделав ударение на последней фразе, замолчала, ожидая ее ответа. Тяжело вздохнув, тетя упала в кресло. Нервно побарабанила пальцами по столешнице из красного дерева, после чего демонстративно потянулась к флакончику с нюхательной солью.

Ой, да ладно! Ни за что не поверю, что она настолько распереживалась!

В последний момент передумав травиться вонючей дрянью, Тесса вкрадчиво сказала:

— Хорошо, положим, ты выйдешь за него замуж и Дэвиан даже сдержит обещание: и пальцем тебя не тронет. Но что будет, если через год-два он влюбится и захочет для себя настоящей семьи и настоящую жену?

— Он говорит, что ни за что не променяет свою холостяцкую жизнь на роль примерного семьянина.

— Сейчас говорит, — с нажимом произнесла тетя. — Но все может измениться. И что тогда? Получить развод в Эргандаре непросто, придется обращаться с прошением к императору. А тот возьмет и откажет, желая проучить наследницу Ноэро за замужество с рядовым офицером.

— Тесса, у меня нет других вариантов. Или так, или...

— Отречься от дара, — тихо сказала тетя, в который раз за последнее время с надеждой заглядывая мне в глаза.

— Я выйду замуж за Дэва, — помедлив, твердо сказала я и добавила: — Прими это.

* * *

Следующие несколько дней прошли в предсвадебных хлопотах. Брачный ритуал должен был состояться либо в храме, пред лицом высших духов, либо перед

духами предков в узком семейном кругу. Разумеется, мы выбрали второе.

По такому случаю, как фиктивное замужество, модельню украсили живыми цветами. Натерли до блеска канделябры, очистили от пыли картины и деревянные скамьи, наполировали алтарь. С раннего утра в молитвенном зале витал резкий благовонный аромат, отчего я, только заглянув туда, сразу же поспешила обратиться.

А может, мне просто было стыдно смотреть на суровые лики умерших Нозро. Наверное, они все меня сейчас дружно ругают. Главное, чтобы и проклинать не начали...

В отличие от меня и уж тем более Тессы, которая находила намечающееся событие крайне возмутительным, Эшви пребывал в прекрасном расположении духа. Правда, служанки так не считали.

— Это что за веник, я тебя спрашиваю? — третирует он Морри, мою горничную. — Я просил букеты, а не вот это. Переделай!

— А ты? Чем это ты тут занимаешься? — рычал на другую. — Серебро полируешь? Ну так полируй усерднее, я хочу видеть в нем свое отражение!

— Эшви, — шепнула я, опустившись на корточки перед ворчунном-хранителем, — расслабься. Это же настоящая свадьба. Какая разница, как тут все украсят?

— Большая, Лайра, — возразил разошедшийся командир. — Все должно быть по высшему разряду, чтобы выглядело правдоподобно и максимально натурально. На случай непредвиденных обстоятельств.

— Да какие непредвиденные обстоятельства? Никто о свадьбе даже не догадывается!

— Хорошо, если так, — хмуро бросил пернатый. — Но я, деточка, предпочитаю подстраховаться.

Подстраховывался Эшвар до самого заката, гоняя и третируя служанок. Решив, что спорить с хранителем себе дороже (он и на мне оторвется, за все хорошее), я вернулась в дом, а сразу после обеда начала готовиться к представлению. Ну, то есть к свадьбе, конечно же.

Долго перебирала платья — ни одно мне не нравилось. Даже подумывала предстать перед «женихом» в том, что на мне было надето, простом ситцевом в цветочек, когда в спальню постучалась тетя. В руках она держала хорошо знакомое мне платье — в нем мама выходила замуж, а позже была запечатлена на портрете, что горделиво красовался в библиотеке.

— Раз уж не считаешься с моим мнением и все равно решила на глупость, хочу, чтобы ты хотя бы выглядела достойно, — сказала тетя, проходя в комнату. — Давай помогу переодеться.

— В это? — Я невольно нахмурилась, испытав что-то вроде внутреннего протеста.

— А чем тебе не угодило платье Эймел? — Тетя даже запнулась.

Тесса с сестрой хоть и не были близнецами, но тоже могли похвастаться крепкой связью. Как мы с Рифом. Когда-то.

— Я не то имела в виду. — Я улыбнулась, коснувшись тонкого кружева. Пусть оно немного пожелтело от времени, но смотрелось все так же очаровательно, нарядно обрамляя манжеты и скромный по нынешним меркам вырез. — Просто это платье мамы. У них с отцом все было по-настоящему.

— Еще не время передумать, — искушающе обронила тетя.

И я отдернула от шелковистой ткани руку.

— Ты за тем сюда пришла? Чтобы снова отговаривать?

Тетя раздраженно фыркнула, после чего без лишних церемоний развернула меня к себе спиной и стала быстро распускать шнуровку корсажа.

— Уже поздно. Пора переодеваться.

Через полчаса я была готова. Платье мамы село идеально, будто для меня создавалось. Ее же драгоценности из речного жемчуга украсили уши и шею. Волосы Тесса собрала мне в простую, но аккуратную прическу — достойную шиари моего положения. Добавила также немного румян — красок у меня на лице действительно не хватало — и, отступив на пару шагов, сказала:

— Ну все, можно отдавать замуж. — Вспомнив, кому конкретно я собралась «отдаться», она невольно поморщилась, но тут же взяла себя в руки и натянуто улыбнулась: — Если готова, можем идти. Дэвиан уже ждет.

— Дай мне минуту, хорошо?

Кивнув, тетя вышла, бесшумно притворив за собой дверь. Глубоко вдохнув, я прикрыла глаза и тихо произнесла:

— Я все делаю правильно. Так надо. Да... все правильно.

Подхватив юбки, нагнала Тессу. Вместе мы, миновав сад, вошли в молельню. При виде меня Дэвиан поднялся со скамьи. Сегодня он был особенно хорош в своем светло-сером мундире, пусть и без эполетов, и медалей у него пока немного, но зато, уверена, за каждую ему пришлось побороться.

Чуть в стороне стоял священник, а слева от алтаря, прислонившись к стене плечом, обнаружился Шон. Пришлось пригласить его, потому что на свадьбе дол-

жны были присутствовать хотя бы двое свидетелей, оба знатного происхождения. С моей стороны выступала Тесса, Шон же должен был стать свидетелем Дэва.

Я только утром огорошила виконта. Специально тянула до последнего, чтобы он не успел огорошить Рифера и все испортить. Уверена, брат от всего этого будет не в восторге.

Когда я приблизилась к Дэвиану, он протянул мне руку и прошептал одними губами:

— Ты прекрасна.

Я нервно улыбнулась, заглянула ему в глаза и так же тихо произнесла:

— Ты тоже ничего.

Ренсон улыбнулся в ответ и, обернувшись к священнику в бледно-голубой мантии с серебряными аппликациями, сказал:

— Мы готовы, святой отец.

Я бросила по сторонам взгляд, но Эшвара не нашла — хранитель предпочел остаться невидимым, но, уверена, цепко следил за происходящим в молельне.

— Тогда начнем! — приосанившись, пробасил служитель высших духов и завел длинную заунывную молитву, адресованную им же.

После этого следовало испросить благословения у усопших Ноэро и только потом переходить к главному: спрашивать у нас с Дэвом, согласны ли мы на все это. Во время проведения ритуала мы держались за руки, смотрели друг другу в глаза, как того требовали традиции, и улыбались. Дэв вполне искренне, я — уж как получалось.

— Изъявляешь ли ты, Дэвиан Ренсон, волю сделать эту деву непорочную своею женою?

— Изъявляю, — не замедлил с ответом друг детства.

Откуда-то сбоку послышался тихий смехок — это от Шона. Тесса меж тем вздохнула горько, Фенна поднесла к глазам платок, а священник, удовлетворенно кивнув, пафосно продолжил:

— А ты, Лайра Ноэро, принимаешь ли желание этого мужчины стать его спутницей жизни, его поддержкой и верной половиной?

— Я-а-а...

Запнулась лишь на мгновение. Просто чтобы перевести дыхание. И тут, как назло, от входа в часовню раздалось раздраженно-категоричное:

— Не принимает и не желает. Вы здесь закончили, святой отец.

Ну уж нет!

Вейнанд Эскорн

В мужской академии вроде Кальдерока увидеть девушку — большая редкость. Именно поэтому хрупкая фигурка в светлой блузке и серой юбке сразу привлекла внимание Вейнанда.

— Что она здесь делает? — нахмурился Клерт, преподаватель военной тактики, один из лучших стратегов Эргандара.

— Сейчас узнаем. Последи за ними. — Оставив коллегу наблюдать за отрядом первокурсников, разминающихся перед уроком боевых искусств, Вейнанд приблизился к девушке. — Могу я вам чем-то помочь?

Вздвогнув, та обернулась и, смущенно потупив взгляд, тихо произнесла:

— Я ищу шейра Рифера Ноэро. Мне сказали, он должен быть где-то здесь. — Привстав на носочки, незнакомка попыталась выглянуть из-за плеча генерала и осмотреть площадку, на которой кадеты в простых

штанах и свободных рубашках готовились к изматывающей тренировке.

— Зачем? Кто вас пропустил?

Девушка зарделась:

— Молодые люди на страже открыли ворота. — И быстро добавила: — У меня срочное послание для шейра Ноэро! Его должен был доставить мой отец, но у него опять случился приступ подагры, и вот я... здесь, — закончила она совсем уж тихо, вся сжимаясь под суровым взглядом генерала.

Вейнанд мысленно выругался и сделал в памяти пометку как следует наказать паршивцев-дежурных. Наверняка кто-то из младших курсов, старшекурсникам хватило бы ума развернуть незнакомую девицу. Купились, идиоты, на смазливое личико и нарушили правила.

— Можешь отдать письмо мне. Я передам Ноэро. — Вейнанд протянул руку, а незнакомка поджала губы.

— Но мне было велено отдать лично...

— Он сейчас на занятиях, а ты не имеешь права находиться на территории Кальдерока. Женщинам здесь не место. Если тебя заметит кто-то с руководства или преподавателей, не отличающихся терпением... как я, — сделал ударение на последней фразе генерал, — и у твоего отца, и у тебя будут проблемы.

Прикинув в уме, нужны ли ей эти самые проблемы, девушка с готовностью вручила военному скрепленный печатью конверт.

— Вот, шейр... Простите меня... — прошептала чуть слышно и, получив от генерала кивок, по открытой галерее поспешила к насыпной дороге, что вела к выходу из академии.

Повертев послание в руках, Вейнанд сломал печать. Шестое чувство подсказывало, что ему стоит прочи-

тать, а он привык ему доверять. Внутреннее чутье его еще никогда не подводило, и этот раз не стал исключением.

— К тебе красавица прибежала? — поинтересовался бесшумно приблизившийся Раджер.

— К Ноэро, — коротко ответил Эскорн, пробегаюсь по строчкам взглядом, а потом, не сдержавшись, выругался.

— Что-то случилось? — нахмурился Клерт.

— Нет, но скоро случится, — сминая в кулаке ни в чем не повинный листок, прорычал военный.

— Вейн, ты меня пугаешь.

— Жаль, что только кадетов и тебя, а не одну маленькую рыжую...

Запнувшись, генерал сквозь зубы выругался и бросил Раджеру, чуть ли не бегом устремляясь к конюшням:

— Меня не будет до конца дня!

— Эй, ты куда?!

— Разбираться со свалившейся мне на голову рыжеволосой проблемой, — пробормотал Вейнанд и сорвался на бег, отчаянно надеясь, что успеет вовремя добраться до Кроувера.

Глава 6

Лайра Ноэро

Минутное оцепенение сменилось такой жгучей злостью, что я чуть не превратила Эскорна в лошадь. Ладно, сделать его животным я бы не смогла при всем желании (да и зачем напрягаться, если многонеуважаемый шейр и так им является!), но вот иллюзию наслала бы запросто. Пусть и кратковременную, но морду лица генералу с удовольствием бы подправила.